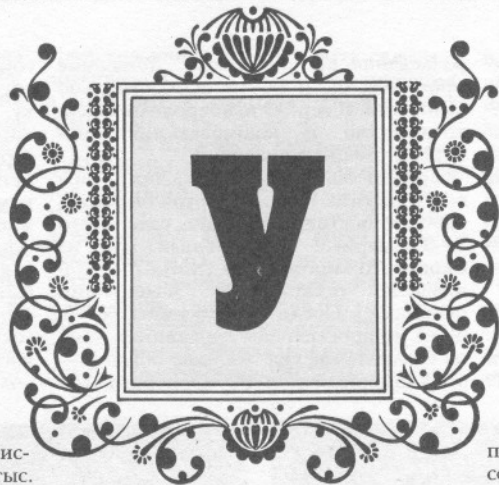

УДИНЫ, уди, ути (самоназв.). Численность в Рос. Федерации 1,1 тыс. чел. (1989). Численность в Азербайджане (6,1 тыс. чел.; в г. Варташен и сел. Нидж Куткашенского р-на), в Грузии. Общ. числ. ок. 8 тыс. чел. Говорят на удинском яз. Диалекты — варташенский и ниджский. Распространён также азерб. и арм. яз. Верующие — христиане (монофиситы и православные).

У. — потомки утиев, одного из древнейших племён Вост. Закавказья. Антич. авторы локализируют племя утиев в округе Ути с гл. городом Партав (Барда) в Кавк. Албании. Постоянные миграции тюрк. племён в Вост. Закавказье способствовали ассимиляции большей части У., принимавших ислам и переходивших на азерб. яз. Часть У., принявшая христианство (армяно-григорианская церковь), усвоила арм. яз. и стала осознавать себя армянами. Потомки этих У. населяют сел. Нидж и частично г. Варташен. В Варташене У. живут вместе с армянами, азербайджанцами, горскими евреями, лезгинами, в Нидже — вместе с азербайджанцами. Православные У. сохранили самосознание, самоназв., язык, в осн. традиц. культуру. В 18 — нач. 19 вв. удинские сёла входили в состав Шекинского ханства, с присоединением к Рос. империи — в состав Нухинского уезда Елисаветпольской губ. С 1920 — в составе Азерб. ССР. У. Рос. Федерации — это переселенцы последних десятилетий. В 19 в. в делопроизводстве

У.-монофиситы использовали арм. яз., в богослужении — церковный арм. яз. При церкви имелась приходская школа, обучение в к-рой шло на арм. яз. У православных У. церковную службу вели груз. священники на груз. яз., к-рый У. не понимали. В 1860—90-е гг. в Варташене были земское и церковное (арм.) училище. Рос. ученый А. М. Шёрген в 1835 подготовил удин. словарь, начав такую работу ради одного У., в те годы бывшего слушателем в духовной семинарии в Тифлисе. Др. рос. ученый — П. К. Услар — в 1880 составил грамматику удин. яз. Удин. письменность на осн. лат. алфавита была создана в 1927—28 филологом Ф. Джейранишвили и священником М. Джейрановым, издавшими в Сухуми

удинский букварь. В 1927 в Варташене была организована школа, объединившая армянскую, русскую, азербайджанскую, горскоеврейскую нач. школы. В настоящее время у православных У. школьное преподавание ведётся на рус. яз., у монофиситов — на арм. яз.

Традиц. занятия У. — поливное земледелие, рисоводство, шелководство, в небольших размерах скотоводство, в Грузии — виноградарство. Из ремёсел наиб. развито гончарство (изготовление посуды и черепицы). Села У. располагаются в предгорной зоне, имеют свободную разбросанную планировку. Усадьба включает хоз. двор, фруктовый сад и огорожена плетёной или каменной оградой. Дома одноэтажные из камня или сырцового кирпича на высоком каменном фундаменте, крыша 2- или 4-скатная, соломенная, позднее — черепичная. Окон не было, и свет проникал через небольшие отверстия в стенах и крыше. В середине жилого помещения находился открытый очаг-костёр, на к-ром готовилась пища. В кон. 19 в. очаг был вытеснен камином (бохарик) с дымоходом, позднее появилась железная печь-временка. Важным элементом жилища был просторный чердак, нередко с камином, к-рый использовали для сушки и хранения фруктов. К нач. 20 в. появились каменные двухэтажные дома с гаалерей (эйван), с широкими застеклёнными окнами.

В кон. 19 в. одежда У. была аналогична одежде карабах. армян. У мужчин — хоча с газырями и широким вырезом на груди, под хойой более короткий архалуг, наглухо застёгнутый, со стоячим воротником, нательная рубаша гурат, штаны. Архалуг подвязывали ремённым поясом с серебряными бляшками, на пояс висел кинжал. На ногах — вязаные носки и обувь из сыромятной кожи (чарыхи), а также из более мягкой кожи (чусты и полусапожки). Головной убор — конусообразная овчинная папах. Жен. верх. одежда: широкие длинные штаны, очень широкая юбка,

поверх к-рой архалуг длиной до колен, со сборками в талии, с длинными разрезными по всей длине рукавами. Архалуг подпоясывался широким серебряным поясом с крупной пряжкой, у менее состоятельных — матерчатым поясом (куштук). Под архалуг надевалось подобие фартука, к-рый подвязывался почти подмышками. По праздникам состоятельные У. носили короткие бархатные шубки с меховой отделкой, с рукавами выше локтя. На ногах вязаные носки и чарыхи, у состоятельных У. коши (кожаная обувь на каблуке без задника). Жен. головной убор состоял из нескольких платков, украшался на лбу серебряной цепью с серебряными монетами, у вискос — полосками ткани с серебряными монетами. Замужние женщины закрывали ниж. часть лица платком (яшмаг).

В 1920—30-е гг. традиц. костюм сменился одеждой гор. типа, но с нек-рыми особенностями. Мужчины предпочитали гимнастёрку, брюки-галифе, фуражку; женщины обязательно носили головные платки, пояс куштук (серебряный пояс в праздники). Пожилые мужчины сохраняли традиц. чоху, папаху, женщины закрывали ниж. часть лица платком. В настоящее время эти традиции исчезли, У. носят одежду гор. типа.

Основу питания У. составляли растительные продукты: фасоль, рис, грецкие орехи, овощи, зелень, фрукты, ягоды. Хлеб выпекали из пшеничной муки в печи торня. Большое место в питании занимали разл. виды плова — из риса, фасоли, изюма, хурмы, каштанов, грецких орехов. Рис ели также с кислым молоком. Популярны были жареные и вареные каштаны, к-рые У. продавали скупщикам из Баку и Тифлиса. Из грецких орехов готовилось ореховое масло. Много блюд из овощей, в т. ч. из тыквы, капусты, баклажан, помидоров. Употреблялись дикорастущие зелень, фрукты, ягоды, особенно крапива и щавель, из к-рых готовили суп, начинку для хинкала (подобие пельменей). Важную часть питания У. составляли молочные продукты (заквашенное молоко, сливки, сметана, масло, в т. ч. топленое), разл. виды яичниц. На праздники, торжества, с приездом гостя были обяза-

тельные мясные блюда (чихиртма из курицы, голубцы с мясной начинкой и др.). Распространены блюда из осетрины, севрюги, лососины, раков, миног. Напитки — настои из ягод, трав, водка из винограда, плодов груши, яблок, кизила, тута. Из сладких блюд — мед, халва с медом.

В 19 в. у У. преобладала малая семья. Большие патриархальные семьи сохранялись в осн. в Нидже. Браки были строго экзогамны: запрещалось жениться родственникам до 7-го колена. Нередки были национально-смешанные браки, гл. обр. с армянами, в последние десятилетия — с русскими, украинцами, грузинами. Осн. форма заключения брака — сговор родителей молодых. В обручении участвовали родители юноши, он сам, крестный отец и еще несколько человек со стороны молодого. Торжественная процессия направлялась в дом девушки. Впереди вели барана, на рога к-рого прикреплялись зажженные свечи, ленты, платки — зелёный (благопожелание долгой жизни) и красный (счастья и радостей). Участники процессии несли 4 медных или деревянных подносов (хонча) со сладостями, вареной курицей, вином, для невесты — кольцо и материал на платье. После подношения подарков договаривались о дне свадьбы (обычно в течение года). Свадьба происходила в течение 3—4 дней. Родственники и друзья жениха направлялись в дом невесты, откуда ее везли в дом жениха. Здесь отец жениха подносил невесте какой-нибудь подарок, жених брал блюдо с топленным маслом и смазывал косяк двери своего дома, свадебные дружки (макрух) делали себе из масла усы. В дом невесту вводили под скрещенными кинжалами. Во время свадебного пира жених находился с гостями за столом, невеста с закрытым лицом стояла за занавеской в правом углу комнаты, рядом с ней была ее тетка (сестра отца). Чтобы невеста села, свекровь одаривала ее. Происходил обряд одаривания музыкантов деньгами (шабаш), что делал хозяин дома. Родители невесты на свадьбе не присутствовали. Совр. свадьба У. сохраняет некоторые традиции.

В быту У. сохраняются традиц. верования и представления; почитаются святилища (пиры), солнце, луна, огонь, большое значение имеет культ предков, очага. Среди святых особо почитаются св. Елисей (один из гл. проповедников христианства у У.), св. Египше Аркел, к развалинам церкви к-рых сходились паломники. Недалеко от Варташена известно святое место, к-рое У. связывают с именем св. Георгия. К сложным камням, окруженным деревянной оградой, молящиеся прикрепляли зажженные свечи. Сюда приходили каждое воскресенье, но особенно в день Преображения. Накануне праздника девушки окрашивали свои руки балзамом, собирали разные плоды, из поле-

вых цветов делали кресты. С рассветом собранные плоды, на к-рых лежал крест из цветов, подносили родственникам и знакомым.

В результате ассимиляции У. их фольклор, в т. ч. музыкальный, почти не сохранился (в нач. 20 в. еще бытовали удин. сказки, пословицы, поговорки, нек-рые песни записал кавказовед А. Дирр).

У У., проживающих в Рос. Федерации, в силу особенностей природно-климатич. и хоз.-культурных условий, исчезли мн. культурные традиции. В сфере жизнеобеспечения сохраняются

Удмурты. Девушка в национальной одежде.

нек-рые элементы питания, хотя вся эта сфера подверглась значительной трансформации. Более устойчив традиц. менталитет У., нек-рые нормы поведения в семье и обществе. Стабильна брачная экзогамия. Сохраняются традиции почитания старших, гостеприимства, хотя и сильно ослабленные и трансформированные нормы бытовая избегания невесткой родителей мужа, его старших братьев (особенно в сел. семьях, тесно связанных со своей родиной).

Для совр. У. характерен рост нац. самосознания, стремление к возрождению нац. культуры и прежде всего письменности и школьного образования на удин. яз.

Н. Г. Волкова (Москва).

УДМУРТЫ, утморт, укморт (самоназв.), вотяки (устар. рус. назв.). Численность в Рос. Федерации 714,8 тыс. чел. (1989). У. — коренное нас. Удмуртии, числ. 496,5 тыс. чел. Числ. в Татарии (24,8 тыс. чел.), Башкирии (23,7 тыс. чел.), Марийской Респ. (2,5 тыс. чел.); в Пермской (32,8 тыс. чел.), Кировской (23 тыс. чел.), Тюменской (7,1 тыс. чел.), Свердловской (23,6

тыс. чел.) областях. Живут также в Казахстане (15,8 тыс. чел.), на Украине (8,6 тыс. чел.), в Узбекистане (2,7 тыс. чел.), Белоруссии (1,2 тыс. чел.). У. говорят на удм. яз.; диалекты: сев., юж., берсмянский и срединные говоры. Письменность на основе рус. графики.

Большая часть верующих У. — православные, нек-рая часть придерживается традиц. верований.

Терр. Удмуртии заселялась с эпохи мезолита. Этнич. принадлежность древн. нас. не установлена. Основой для формирования древних У. послужили автохтонные племена Волго-Камья. В разные историч. периоды имели место инеэтнич. включения (индоиран., угор., раннетюрк., слав., позднетюрк.). Истоки этногенеза восходят к ананьинской археологич. культуре (8—3 вв. до н. э.). В этнич. отношении она представляла собой ещё не распавшуюся, гл. обр. финно-пермскую общность. Ананьин. племена имели разнообразные связи с дальними и близкими соседями. Среди археологич. находок довольно часты серебряные украшения юж. происхождения (из Ср. Азии, с Кавказа). Наиб. значение для пермян имели скифо-сарматские контакты, о чем свидетельствуют многочисл. языковые заимствования.

В результате контактов с индоиран. племенами ананьинцы перенимали от них более развитые формы хозяйствования. Скотоводство и земледелие вместе с охотой и рыболовством заняли ведущее место в х-ве перм. нас. На рубеже н. э. на основе ананьин. культуры вырастает ряд прикамских локальных культур. Среди них наибольшее значение для этногенеза У. имела пьяноборская (3 в. до н. э. — 2 в. н. э.), с к-рой у У. обнаруживается неразрывная генетич. связь. Во 2-й пол. 1-го тыс. н. э. на базе позднепьяноборских вариантов (поломская, азелинская культуры) оформляется древнеудм. этноязык. общность, к-рая располагалась, вероятно, в бассейне ниж. и средн. теч. р. Вятки и её притоков. Верх. рубежом археологии У. является чепецкая культура (9—15 вв.).

Одно из самых ранних упоминаний о юж. У. встречается у араб. авторов (Абу-Хамид ал-Гарнати, 12 в.). В рус. источниках У. под назв. арян, арских людей упоминаются лишь в 14 в. Таким обр., «пермь» нек-рое время служила, по видимому, общим собират. этнонимом для перм. финнов, в т. ч. и предков У. Самоназв. «удмод» впервые опубликовано Н. П. Рычковым в 1770.

Постепенно происходило разделение У. на северных и южных. Развитие этих групп протекало в разл. историч. условиях, что предопределило их своеобразие: у юж. У. ощущается тюрк. влияние, у сев. У. — русское.

Сев. У. довольно рано вошли в состав своеобраз. политич. и экономич. образования — Вятской земли, к-рая постепенно складывалась в процессе освое-

НАРОДЫ РОССИИ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
В. А. ТИШКОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. А. АЛЕКСАНДРОВ, С. И. БРУК (заместитель главного редактора), Н. Г. ВОЛКОВА, С. Я. КОЗЛОВ,
В. М. МАКАРЕВИЧ (заместитель главного редактора), В. Г. ПАНОВ,
П. И. ПУЧКОВ, З. П. СОКОЛОВА

Москва

Научное издательство

Большая Российская Энциклопедия

1994